

моих вечеровых прогулках по рощам и полям, я сложил стихи, кои напечатаны в книгах моих под названием „Воспоминания в Рамзае“,⁴⁸ «Я никогда не забуду прелестного этого места, этого убежища, которым так сильно восхищался! Какой там прекрасный был сад, виды, рощи, на каждом шагу разнообразные беседки и скромные уюты для двух, трех и для общей круговеньки Там я в саду, не редко по целому утру, занимался философскими занятиями, читывал, ходя взад да вперед по широким аллеям, уединен от хозяев и гостей, мечтал на кратких роздыхах, сидя под ветвистыми дубами или спрятавшись в прозрачную беседку, за простым столом писывал стихи, из коих многие произведены в сем очаровательном для меня месте»,⁴⁹ «С ними жил в одном и том же убежище бессмертный наш пиит, старец Херасков, который, в липовой роще ходя задумавшись, вымышлял свои песни в то время, как в регулярном саду вся фамилия Трубецких предлагали гостям всякие сюрпризы»,⁵⁰ «Он [некий майор Анджели — С Н] волочился за моей женой, и это делало его очень забавным, он ей подносил французские стишки, которые сочинял на финляндских холмах и утесах, ходя туда до света углубляться в мистические мечтания»⁵¹

Роль таких созерцательных прогулок для литератора была исключительно высока. Надо при этом отметить, что авторы подобных описаний редко вспоминают о позднейшей отделке своих произведений, тогда как «кабинетные» поэты свято помнили совет Горация, о котором писал Кантемир «Не оставляй херить, исправлять твои сочинения, хотя ты их скрытых у себя в чулане своем бережешь. Даром что никто не видит твои сочинения, исправляй оные, чтоб повадиться писать исправно. Гораций называет затворами Весты чулан, где пишет, кабинет, для того что в храме Весты богини никто кроме великого священника не дерзал входить в святилище, столь тайно было то место»⁵²

Формирование новой литературной культуры в XVIII столетии шло стремительно. Примерно с середины XVIII в параллельно с образом писателя-труженика, который «трет лоб вспотелый», постепенно складывается и развивается также новый образ писателя-дилетанта. Действительно, в предшествующий период древнерусский книжник никогда не писал «от скуки», «от безделья», для «препровождения времени», если припомнить «общие места» в характеристике литературного труда европейской культуры Нового времени. Появление концепции «непраздного досуга», которая вос-

⁴⁸ Долгоруков И. М. Капище моего сердца, или Словарь всех тех лиц, с которыми я был в разных отношениях в течение моей жизни. М., 1997. С. 98.

⁴⁹ Там же. С. 128.

⁵⁰ Там же. С. 203.

⁵¹ Там же. С. 216.

⁵² Кантемир А. Д. Сочинения, письма и избранные переводы. СПб., 1867. Т. 1. С. 551.